

*Нудельман Д.М.,
библиограф шашек, исследователь семьи шахматного мастера
Петрова А. Д. и историка шахмат и шашек – Сагина Давыда
Ивановича. США, штат Коннектикут, город Хэдман*

Краткая история родословной Петрова Александра Дмитриевича

Мне представилась возможность выступить перед теми, у которых есть обоснованный интерес к личности Александра Дмитриевича Петрова, известного и в России, и за рубежом шахматного мастера конца XIX века.

Но, прежде хотел бы представиться.

Судьба занесла меня в США, где проживаю со своей семьей с 1979 года. Я профессиональный инженер-электрик, проработавший в инженерной службе Йельского университета около 24 лет из 50 лет моей рабочей карьеры (все по одной специальности). С начала 2007 года нахожусь на отдыхе. Все свое свободное время посвящаю хобби – коллекционированию шашечной литературы, вышедшей в России, СССР и ее бывших республиках, а также в других странах, где она выходит на русском языке. Библиотека продолжает пополняться и сегодня, и я по праву горжусь ею, считающейся специалистами самой полной среди частных коллекционеров.

Есть у меня, конечно, и оригинал книги Петрова по шашкам 1827 года. За всю свою жизнь Александр Дмитриевич написал две книги. Книги по шахматам 1824 (оригинала) у меня нет. Есть факсимильное издание.

До недавнего времени о А.Д. Петрове писал здравствующий историк шашек Пименов Виктор Сергеевич. Я же заинтересовался вначале, где могила Петрова и есть ли ему в России, как ее гордости, памятник.

Оказалось, что такового нет, и даже соревнования в его честь не регулярны. Таким образом, я увлекся исследованием и решил его углубить, пойти дальше, чем известный труд историка Линдера Исаака Максовича, собравшего лишь все о Петрове, что было доступно из печати. Именно в этом и его заслуга. Однако, в его книгах не находились ответы на мои вопросы и, более того, много неправильно представленных фактов. Об этом я выступал в печати несколько раз, озаглавив мои статьи на сайте e3e5.ru- «Нужна ли фантазия в истории шахмат?»

ГАПО (Государственным архивом Псковской области) у меня огромная переписка и по случаю Дворянства Петрова, а с некоторыми краеведами и по случаю установления судьбы имения Петровых.

Периодом пребывания Александра в Бисерове надо считать его детские годы, с рождения по 1804г. Бывал ли он там, проживая в Санкт-Петербурге, или возвращаясь кратковременно из Польши, маловероятно. История об этом умалчивает.

Второй период - самый длительный период его жизни, с 1804 по 1839 гг. – в Санкт-Петербурге и третий – в Царстве Польском, с 1840 по 1867 года.

Собрал огромный материал и работаю над монографией по семье А.Д.Петрова, о его предках и потомках, их судьбах.

Мне удалось прояснить многое из жизни Петрова, его семьи, но были некоторые пробелы фактов, касающихся точного отчества отца Александра

Дмитриевича и имени его матери. Я не сомневался, что ее отчество должно быть Ивановна. И лишь благодаря статье Свиридовой Светланы Леонидовны, опубликованной в журнале Псков № 36 за 2012 г., эти вопросы уже решены.

Как всегда, в генеалогических исследованиях, огромную пользу приносят «Списки похороненных», составленных по поручению великого князя Николая Михайловича по состоянию до 1913 года включительно. Еще до окончательного решения инициалов родителей Петрова А.Д. я видел в Петербургском некрополе запись:

Петров Дмитрий Васильевич, колл. сов. и кавалер умер 29 марта 1844, 73 л.

Вдова: Евдокия Николаевна умерла 26 декабря 1846, 68 л. С Н.П. Хаминым (Смоленское православное кладбище).

Однако сомневался, что это родители Александра Дмитриевича по указанной выше причине.

В Формулярном списке Александра Дмитриевича, в графе XIII, раздела об отпусках, значатся все его отпуска со службы. Там есть две записи, имеющие отношение к событиям семейной жизни, что очевидно из анализа дат. Одна – отпуск на 42 дня в 1842 году. Можно предположить – на празднование 70-летия со дня рождения отца. Вторая – на 28 дней в 1844 году. Ясно, что на организацию дел, связанных со смертью отца. Об отпуске 1846 года записей нет, и потому нужно считать, что процедурами по оформлению дел смерти матери занимался брат Иван Дмитриевич, служивший в Санкт-Петербурге, а также сестра Надежда Дмитриевна.

Интересно проверить материалы ГАПО о брате, как о владельце имущества. Материалы РГИА (Российский государственный исторический архив), фонд 1349, опись 5, дело 2411, листы 199-206 дают информацию о том, что у него «в Псковской губ. 10 душ благоприобретенных крестьян».

Во всех источниках, благодаря рассказам Петрова (назовем их воспоминаниями), указывалось неоднократно, как звали его дедушку и бабушку по линии матери. Он их называет в своих рассказах: «...бабушка Дуня (Авдотья Александровна) и дедушка Артамон (Иван Алексеевич Соколов)!» Давая ссылку о нем в своем рассказе «Странный случай с моим дедом», он говорит о нем как генерал-рекетмейстер, члене комиссии прошений. Кроме всего, он не мог его спутать ни с кем другим – ведь Александр и его брат Иван служили у деда в канцелярии (о чем записано в его трех Послужных списках).

Более солидные сведения о деде находим у Н.А. Масанова, в его «Словаре русских сенаторов 1711–1917 гг.», на странице 403 (переиздания 2011г.) Кроме службы и его достоинствах, приведены годы жизни (1749–3 ноября 1830). Там же о его жене: Евдокия Александровна (9 августа 1756–18 ноября 1816). Кстати, записано, что у них нет детей.

Теперь можно поставить все на свои места.

Вывод таков: Николай Алексеев сын Соколова и сенатор Иван Алексеевич Соколов, скорее всего, родные братья. Так, в 1784 году Н.А. Соколову 32 года, то есть он родился в 1752 году. Дата же рождения И.А. Соколова 1749 год, то есть у них разница в возрасте 3 года.

Жена И.А.Соколова – Евдокия Николаевна... Жена Н.А. Соколова являлась дочерью «...Опочецкой канцелярии канцеляриста Андрея Егорова сына

Суботкина, из сельца Бисерово...» Из генеалогического древа семьи Суботкиных видно, что у Андрея Егоровича было две дочери – Акулина и Катерина.

Катерина вышла замуж за Николая Алексеевича Соколова, и у них родилась дочь Евдокия, впоследствии ставшая женой Дмитрия Васильевича Петрова.

Как и когда Евдокия Николаевна (отсюда совпадение имени и отчества дочери и жены сенатора) оказалась на правах приемной дочери в семье сенатора Ивана Алексеевича Соколова, вот в чем вопрос. Это могло случиться только после смерти Н.А. Соколова. Вопрос о дате смерти неясен, но ясно, что это могло случиться между 1789 и 1793 годами.

Один вопрос, вызывающий сомнения в выводах Светланы Леонидовны – год рождения Александра Дмитриевича.

Вопрос остается нерешенным, и я не могу склонить чашу весов ни в ту, ни в иную сторону.

Сам Петров в год своего рождения никогда не сомневался и твердо писал об этом. Возьмите его повествование из биографии:

«Переехав с родителями в Санкт–Петербург (1804 год – прим. автора), Саша был определен в частный институт протоиерея Каменского». Он пишет, что ему тогда было 10 лет! То есть он знает о годе своего рождения как 1794! Причин о скрытии этого в исповедных записях может быть немало.

Матери Петрова в 1794 (рожденной в 1778 году) исполнилось бы 16 лет! Значит ли это, что она вышла замуж (не в Бисерове) в 15 лет или согрешила в этом возрасте?

А записи могут отсутствовать в книгах Опочки в случае рождения А.Петрова в Смоленской губернии.

Формулярные списки Петрова (1-й – составленный в 1849 году, второй – в 1857 и третий – Аттестат 1862 года, выданный ему в Царстве Польском, найденный в архиве города Радома в делах ипотечных по майорату Осек) указывают его продвижение по работе, его награды и титулы. Первые два списка из РГИА, а третий (Аттестат) не найден в России. Однако на его базе историк Нейштадт составил свою статью для Русского биографического словаря, т. XIII, стр. 656, 657. В сносках к статье историк указывает, что он пользовался сообщением внука Петрова. Скорее всего, это был внук младшего сына Александра, участника Русско-японской войны 1904–1905 годов (см. Дополнения и изменения).

В списке 1849 года записано, что у него родовое имение, оставшееся от его родителей, неразделенное с его сестрой. Как было указано выше – это была троюродная сестра, родной сестры у Петрова не было (неверное утверждение, см. Дополнения и изменения).

В течение периода жизни в Санкт-Петербурге Александр окончил Педагогический институт и получил знания в инженерной механике. Как сильнейший шахматист приглашается в клубы и в матчах становится непобедимым. Судьба привела его в клуб Погодина Василия Васильевича, и здесь он встретил своих будущих членов семьи и своего основного работодателя. Частично об этом Александр Дмитриевич рассказывал в «Кратком очерке моей шахматной жизни». Дополним его рассказ, сделав отступление от главного, но важного для понимания атмосферы семьи.

В 1814 году молодой служащий В.В. Погодин женился на Елене Семеновне Казаковой, молодой женщине, получившей за все ее заслуги большое состояние – 100 000 рублей. А была Елена, или как ее иначе звали в кругу семьи просто Аленой, крепостной у графа Николая Павловича Шереметьева, одной из танцовщиц его знаменитого театра. После смерти жены графа Прасковьи, Елена стала нянюшкой его единственного законного сына Дмитрия. Со временем граф утешил свое горе и, поскольку граф владел своими крепостными, Елена фактически стала ему женой и родила от него трех сыновей: двух при жизни графа, а третьего после его смерти в 1809 году. Первый из них умер сразу после смерти графа. Своим незаконнорожденным граф купил баронство Истровых и завещал им большое состояние. Это бароны Александр и Сергей Истровы. Своей любовнице граф дал вольную и 100 000 рублей. У Погодина с его многодетной и состоятельной женой, в свою очередь, родилась дочь Александра, сыновья Василий и Николай, соответственно в 1815, 1816 и 1817 гг. Когда Александр посещал клуб Погодина, все эти пять детей жили в его доме. Среди любителей шахмат клуб посещал друг Погодина – Федор Паскевич, будущий наместник в Царстве Польском. За этот период, и конкретно в 1824 году, Петров написал свою книгу «Шахматная игра Филидора, приведенная в систематический порядок», являвшуюся первой книгой отечественного автора. Ранее вышедшая книга Бутримова, была компиляцией немецкого учебника. В 1827 году вышла вторая книга Петрова, но без его имени: «Руководство к основательному познанию шашечной игры».

В 1830 году Погодин на войне и окончательно послан в Польшу в составе интенданта войск, подавлявших восстание поляков. За его «заслуги» царь наградил его майоратом Осек в пожизненное пользование. Там, в итоге, Погодин построил свой замок (в 1844 году), которым впоследствии владела семья Петрова после смерти Погодина в 1863 году.

Но, вернемся к периоду до 1830 года. Дочь Погодина Александра, постоянно бывавшая на собраниях шахматистов, сама приобщилась к этой игре и неплохо играла в нее. Но главное - она влюбилась в мягкого юношу Александра, и со временем эти чувства стали взаимными. В 1836 году Александр поехал к ней в Варшаву, где тогда служил ее отец, и они сыграли свадьбу в бывшем королевском дворце. Затем, молодая пара вернулась в Санкт-Петербург, где Александр Петров продолжал свою службу. Там у них родился в 1837 году сын Василий, а в 1839 дочь Елена, названная в честь матери Александры, умершей в 1829 году.

В эти же годы, Александр создает шахматный клуб, написав к нему Устав. Клуб просуществовал недолго в связи с решением семьи переехать на постоянное жительство в Варшаву с отличной карьерой в канцелярии своего друга, генерала Варшавского (Паскевича). Стремительно продвигаясь по службе, и безукоризненно выполняя нескончаемые поручения наместника, даваемые последнему царем, Александр получал награды, денежные подарки и был в почете.

Тем временем, его семья разрасталась: в 1843 году родилась у него дочь Мария, в 1846 году – дочь Евдокия, в 1849 году родился сын Александр. Все дети Александра получили отличное домашнее образование, и судьбы их были безоблачными. Старший сын Василий служил также в канцелярии наместника,

дочь Елена оставалась при отце и матери, помогая ей в хозяйстве; Мария и Евдокия, достигнув соответствующего возраста, были определены в Александрийско-Мариинский институт благородных девиц, скорее всего по льготе. Александр Петров был в составе администрации этого института. Сначала Институт находился в Варшаве. Затем, в 1852 году переехал в новое здание в город Пулаву, а в 1862 вновь в Варшаву. О младшем сыне Александре известно лишь, что он служил гминным (окружным) судьей, как и старший Василий, ушедший из канцелярии после смерти Паскевича в 1857 году, как впрочем и сам В.В.Погодин, потерявший прикрытие защитника в лице наместника.

Следует сказать, что все дочери Петрова вышли замуж за офицеров армии, тогда служивших в Царстве Польском. Елена была замужем за генералом К.П. Хлебниковым и родила ему одного сына Василия. Умерла молодой в Польше. Мария вышла замуж за офицера М.П. Ксирихи и, пережив мужа, умерла в России. Евдокия была замужем за офицером А.П. Чаплиным и уехала в Волынскую область, пережив своего мужа. Ее судьба прослежена до 1913 года, а затем, она вынуждена была уехать, в связи с военными действиями австрийских войск и ее дальнейшая судьба неизвестна.

Старший сын Василий, владевший по наследству майоратом Осек, после смерти матери Александры в 1883г. вынужден был оставить майорат после намечавшегося наступления австрийских войск и выехать вглубь России со своей многочисленной семьей. В 1915г. он и его жена оказались в городе Ананьево Херсонской области (ныне Одесской) и умерли там в 1916 году. Его старший сын Василий вернулся в Польшу в 1921 году и старался получить гражданство и вернуть имущество, однако дело длилось до 1931г. и ему, тяжело работавшему, пришлось согласиться на условия и получить гражданство, но замок Погодина и земли майората были национализированы правительством Пилсудского и не подлежали возврату. Тем не менее, внук его Александр примерно 10 лет тому назад выкупил у обедневшего Польского государства часть земли и замок, восстанавливает его до первоначального вида.

В заключение, скажу, что могил Петровых Александра и его жены не существует более. После того, как русская администрация эвакуировалась из Польши в 1915г., поляки в знак отместки русской православной церкви за отнятый в 1830 году костел Вольского кладбища и превращенный в русскую церковь нивелировали все памятники вокруг церкви, а уж затем, после голосов возмущения их кощунственным актом, перенесли прах людей на другую часть кладбища и не оставили никаких записей. Никто уже не знал и не вел учета, кто есть

кто.

Вряд ли памятник Петрову и его жене был бы разрушен, если бы разрушители знали, какую помощь полякам, восставшим в 1863-64 годах, оказала семья Петровых и, фактически ополчившаяся Александрой. Надо сказать, что действия православной церкви в Польше способствовали непрекращающейся вражде двух славянских народов. Эта вражда не затихает до сего дня, и признание о расстреле по указанию Сталина польских офицеров в Катыне и других местах не уменьшили ее. Очень медленно идет процесс примирения. Несмотря на это, в Польше был организован турнир памяти А.Д. Петрову и традиция продолжается.

Трудно изложить в этом докладе тот материал, что собран за период исследования. Много еще вопросов не выяснено. Буду с интересом следить за новыми находками краеведов и готов войти в контакт с любым, кто сможет внести ясность по семье А.Д. Петрова.

Дополнения и изменения

Задержка в публикации сборника статей участников конференции создала запас времени, в течение которого Светлана Свиридова и я начали сотрудничать в деле выяснения истины. Это один из довольно редких примеров сегодняшнего дня, когда во имя истины (одна из заповедей виртуальной Клятвы историков) готов признать и исправить ошибки и необоснованные суждения в предоставлении исторических фактов. В результате совместных поисков, можно сказать, наши разногласия пришли к нулю.

Светлане удалось найти в Государственном архиве Псковской области (ГАПО) дело, где представлены материалы для суда между Евдокией Николаевной Петровой и соседом, купившим имение рядом с Петровыми. Подготовил текст обращения сам Александр Дмитриевич, а подписала его (вместо неграмотной матери) ее дочь – Надежда Дмитриевна. Так, впервые мы узнаем имя сестры Александра, с которой он владел имением в Бисерово, по меньшей мере, по 1862 год. Судьба сестры по-прежнему остается неизвестной. Удалось точно установить год рождения Александра Петрова как 1799 год.

Светлана приводила документ «Исповедные росписи за 1801 год», где Александр был записан как трехлетний сын. Поэтому, простые вычисления указывают на год 1798. Теперь, учитывая исповедные описи за 1797 и 1798 (и другой нижеприведенный факт) можно с уверенностью сказать, что Дмитрий Васильевич Петров вступил в брак с Евдокией Николаевной Соколовой в 1798 году, а Александр, их первый сын родился 1799 году. В описях 1801г. Александр указан трехлетним в связи с тем, что к моменту составления их ему недоставало нескольких месяцев до полных трех лет.

Другим фактом, подтверждающим год 1799, является очерк о Петрове, опубликованный историком Коганом Михаилом Сауловичем в его пятой и последней книге 1938 года «Очерки по истории шахмат в СССР», М. – Л., 1938. В очерках о Петрове, в первых его 2-х книгах (М.С. Коган. История шахматной игры в России. «Прибой», 1927. и «Краткий очерк истории шахмат. Шахматы в России», М. – Л., 1931 г.) год рождения принимался за 1794. Историк известен как профессионал. Закончил исторический факультет и всегда искал ответы в госархивах. Скорее всего, историк нашел записи в церковной книге Успенского собора. К сожалению, на цифру 1799 современный историк И. М. Линдер не обратил внимания и, скорее всего, принял ее как опisku или ошибку наборщика.

Еще одна находка. Внуком, представившим историку Нейштадту Аттестат Петрова за 1862 год, был сын Евдокии – Павел, погибший в Русско-Японскую войну 1904-1905 гг., сражаясь в японских тылах в отряде генерала Мищенко.

Выяснение судьбы потомков Петрова продолжается.